

Ши Чжоу удалил контакт Цинь Яньчэна в WeChat сразу же, как только вышел на улицу.

План был прост: чтобы избежать судьбы пушечного мяса, нужно держаться подальше от мерзавца — главного героя романа Чжэн Ци — и особенно от психа, по совместительству белой луны, Цинь Яньчэна.

— Хотя, судя по вчерашней встрече, Цинь Яньчэн казался на удивление нормальным. Совсем не похожим на сумасшедшего.

Единственное, что осталось у Ши Чжоу — это телефон, который он машинально прихватил, убегая.

Лобби отеля.

— Один номер, пожалуйста. Оплата через Alipay.

— Ваше удостоверение личности, сэр.

Ши Чжоу и администратор уставились друг на друга. Спустя пару секунд он хлопнул себя по высоко собранному хвосту.

— Хотя... забудьте.

Нет удостоверения — нет номера.

В итоге он устроился в кафе. Между укусами торта листал объявления о съёмных квартирах, надеясь найти вариант с немедленным заселением.

— Ши Чжоу! Где, чёрт подери, ты пропадал?! — раздался голос над головой, и кто-то резко дёрнул его за воротник.

Над ним навис высокий, широкоплечий мужчина с перекошенным от ярости лицом.

Ши Чжоу отбил его руку.

— Ты кто такой, блядь? Отвали!

Чжэн Ци остолбенел. Обычно покорный Ши Чжоу никогда не осмеливался перечить.

Увидев его реакцию, у Ши Чжоу в животе всё сжалось. Этот тип меня знает. А учитывая жалкий круг общения прежнего хозяина тела, тут возможен только один вариант...

Чжэн Ци оскалился:

— Ши Чжоу, у тебя кишка не тонка огрызаться? Кому ты себя вчера продал, а?

Вот дерьмо. Ши Чжоу выругался про себя и решил проверить догадку:

— Чжэн Ци?

— С каких это пор тебе позволено называть меня по имени?

Ну уж точно, блядский день.

Сначала — белая луна, теперь — главный мудака. Ши Чжоу, по праву самый невезучий

пушечный персонаж всей новеллы, мог бы прямо на лбу написать: «Проклят».

Чжэн Ци был хорош собой, но по-своему грубоват — как и полагается мужскому протагонисту. Однако в данный момент выражение его лица напоминало базарную бабу, устроившую скандал ранним утром. После неземной внешности Цинь Яньчэна Чжэн Ци выглядел как вчерашние объедки.

Но что делало его по-настоящему мерзким? Он бил своих партнёров. И Ши Чжоу в прошлом терпел это сполна.

Но то был прежний хозяин тела — слишком мягкотелый и трусливый. Если Чжэн Ци только попробует поднять руку на него, нынешний Ши Чжоу сдачи даст. Он не собирался вести себя, как герой или прежний Ши Чжоу — те терпели, надеясь, что всё можно обернуть одним пощёчинным романсом.

— Тварь продажная, в чьей одежде ты приперся?! — Чжэн Ци снова схватил его за воротник, но в следующий миг получил по руке — второй раз.

Их ссора привлекла внимание. Кафе было довольно тихим, и их перепалка заглушала расслабляющую музыку. Некоторые посетители уже подняли телефоны — щёлкали фото.

Чжэн Ци — красавец, генеральный директор «Цимин Интертейнмент». Ши Чжоу — актёр третьего эшелона. Их «договорённость» давно уже была публичной тайной.

Чжэн Ци схватил Ши Чжоу за запястье, силой выволок из кафе и впихнул в машину.

Ши Чжоу перестал сопротивляться, поняв, что у Чжэн Ци железная хватка. Вместо этого он вежливо поинтересовался:

— Господин Чжэн, ваша мать знает, что вы людей таскаете как мешки? Или она просто пропустила раздел «элементарные нормы приличия» в воспитании?

Чжэн Ци не мог понять, с чего у того вдруг такая перемена в характере. Единственное логичное объяснение: нашёл себе нового покровителя.

— Ты с ума сошёл? Не вынуждай меня врезать тебе. Веди себя нормально, понял?

Он пристегнулся и завёл двигатель. Ши Чжоу, хоть и злился до невозможности, всё же решил, что есть и плюс — по крайней мере, можно будет вернуться, забрать удостоверение личности и вещи.

В этот момент зазвонил телефон Чжэн Ци.

На дисплее высветилось: Сун Дуаньянь — тот самый шоу-протагонист.

— Ни звука, — процедил Чжэн Ци, прежде чем включить громкую связь.

— Дуаньянь? Что случилось? — Его голос мгновенно стал ласковым.

— Зачем ты распространил те фотографии в университете? И все эти слухи — — голос Сун Дуаньяня дрожал от ярости.

Чжэн Ци по-прежнему говорил мягко:

— Милый, я не понимаю, о чём ты.

— Чжэн Ци, ты перешёл все границы! Когда ты... это же ты меня вынудил! Как ты мог!

— Тебя уволили из-за такой ерунды? Не переживай, я о тебе позабочусь, — ответил тот без малейшего колебания.

Ши Чжоу чуть не захлебнулся от отвращения. Классический приём ублюдка-гуна: слил откровенные фото, разрушил репутацию Сун Дуаньяня, лишил его работы в университете и единственного источника дохода.

Доцент с хорошим происхождением и высоким уровнем образования стал посмешищем, когда откровенные снимки разошлись по университету. В результате — увольнение и полное крушение карьеры.

И всё же, в финале новеллы он каким-то образом снова сошёлся с этим ублюдком. Это... такая широта души, что диву даёшься.

— Как насчёт стать моим секретарём? — улыбнулся Чжэн Ци. — Так мы сможем видеться каждый день.

От его улыбки можно было яичницу жарить — настолько жирная.

Ши Чжоу снова чуть не стошнило. Спасибо, Чжэн Ци, за ещё одну дозу отвращения. Только он собрался снова мысленно взвыть, как вдруг зачесался нос — и прежде чем успел сдержаться, чихнул.

Чжэн Ци тут же повернулся к нему, лицо перекосилось от ярости. Сун Дуаньянь настороженно спросил:

— Кто рядом с тобой? Ты же обещал, что...

— Что такое, милый? Ревнуешь? — с фальшивой нежностью протянул Чжэн Ци.

Сун Дуаньянь промолчал, и Чжэн Ци с довольным смешком сбросил вызов.

Как только звонок закончился, он зарычал на Ши Чжоу:

— Не смей играть со мной. Ты мне противен.

Ши Чжоу: ???

Извините, а чихать теперь тоже нельзя? Ты вообще нормальный или полный псих?

Как будто он всерьёз собирался соперничать с Сун Дуаньянем. Такой, как Чжэн Ци? Даже если бы он остался свободным, Ши Чжоу и взглядом бы его не удостоил. Всегда найдутся вот такие «жирные типы», которым кажется, что они неотразимы.

— С кем ты был прошлой ночью?

— Отрубился на улице.

— Почему, по-твоему, я нашёл тебя в кафе? У меня есть доступ к твоему местоположению. Ты был в «Весеннем городе Четырёх Сезонов». Так далеко убежал, чтобы поспать на улице в

районе элитных вилл?

Мозг Ши Чжоу работал на пределе. Чжэн Ци ни в коем случае не должен был узнать, что прошлую ночь он провёл у Цинь Яньчэна.

Цинь Яньчэн — недостижимая белая луна Чжэн Ци, его одержимость на всю жизнь.

Даже после смерти Цинь Яньчэна, в финале романа Чжэн Ци притащил Сун Дуаньняня к его могиле — «трогательная» сцена, от которой хотелось блевать.

При жизни Цинь Яньчэна Чжэн Ци вроде как что-то чувствовал, но действовать не осмеливался. Статус и положение Цинь Яньчэна были такими, что даже подумать о подобном — уже мороз по коже.

А визит к могиле был прямо-таки гениальным ходом: одним ударом похоронил и Сун Дуаньняня, и Цинь Яньчэна, да ещё и добил этим читателей.

Почему жалко Сун Дуаньняня — объяснить не надо. Цинь Яньчэн, будь он жив, сжёг бы Чжэн Ци дотла, если бы узнал, какие у него были грязные мысли. Ему ещё повезло, что это не роман с элементами мистики, а то бы Цинь Яньчэн встал из могилы и избил бы его прямо в гробу.

— Верь, во что хочешь, — пожал плечами Ши Чжоу.

Чжэн Ци припарковался и потащил его наверх, сжимая запястье так сильно, что казалось — раздавит кости.

Ши Чжоу взбесился от боли:

— Отпусти! Я и сам могу идти!

— Хорошо провёл ночь? Ши Чжоу, я сделаю так, что ты даже—

Фраза повисла в воздухе.

В коридоре застыл стройный мужчина в коричневом свитере, с золотой оправой очков на переносице.

Чжэн Ци тут же отдёргнул руку, даже оттолкнул Ши Чжоу — тот едва не упал.

— Вот же циркач, мать его.

Молодому мастеру Ши Чжоу было нелегко сдерживаться всё это время, но теперь он окончательно сорвался.

Он знал, кто этот молодчик — и шагнул вперёд, схватив Чжэн Ци за рукав, и тут же, прямо перед Сун Дуаньнянем, жалобно запричитал:

— Любимый, прости меня! Накажи, как обещал~ Чтобы я даже с кровати встать не смог~

Чжэн Ци на миг онемел, а потом лицо у него стало цвета печёной свёклы. Он резко повернулся к Сун Дуаньняню.

Тот стоял в шоке, а затем в его глазах появилась боль и ярость:

— Чжэн Ци, ты же говорил, что свободен! Вы... вы оба — без стыда и совести...

Ши Чжоу чуть не проникся сочувствием. Образованный человек — он и ругаться толком не умеет. А вот если бы это был он... он бы построил проклятие вокруг слова «трах» с восемнадцатью поколениями по радиусу и стёр бы мерзавца в пыль.

Он тут же подключил актёрские навыки и выдал абсолютно искреннее лицо: удивлённое, уязвлённое, полное боли:

— А-Ци, мы столько лет были вместе, скажи мне — кто он такой?..

Примечание автора:

Ши Чжоу: «Ты это начал. Ну, держись, ублюдох.»

<http://bllate.org/book/12639/1120994>